

Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024371-9

Шаронова Виктория Геннадьевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (адрес: 117292 г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19), ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11). ORCID: 0000-0002-4819-8058. E-mail: vsharonova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.12.2022.

Аннотация:

В статье речь идет о деятельности Императорского консульства России в Нючжуане (Инкоу) в период 1906–1909 гг. (по материалам отчетов и донесений консула А.Т. Бельченко, возглавлявшего заграничное учреждение с начала 1906 до начала 1910 г.). Одним из важных направлений работы российских дипломатов этого периода было восстановление российско-китайских торгово-экономических отношений как части социокультурной политики в Южной Маньчжурии. Особую роль в расширении коммерческих контактов между русскими и китайскими компаниями играл молодой дипломат — консул Андрей Терентьевич Бельченко. Благодаря содействию Императорского консульства были решены проблемы, возникшие у местного отделения Русско-Китайского банка по возврату задолженности кредиторов. Уделяя большое внимание продвижению русской мануфактуры в Нючжуане (Инкоу), А. Бельченко оказывал помощь в этих вопросах известным российским компаниям «Товарищество Викула Морозов с сыновьями», «Иван Коновалов с сыном», «Товарищество мануфактур Н.Н. Коншина» и др. Посетив в начале 1908 г. Харбин, российский консул провел там переговоры с русским коммерсантами, имевшими проблемы с бизнесом из-за последствий Русско-японской войны. Весной того же года в Нючжуан начали приезжать харбинские предприниматели, которые заключали контакты с китайскими партнерами на реализацию продуктов мукомольной и маслобойной промышленности. Императорское консульство, несмотря на высокую конкуренцию со стороны иностранных фирм (Великобритания, Япония, Германия и т.д.), активно продвигало российские торговые компании на местном рынке, к концу 1909 г. продажи отечественных товаров превысили довоенный уровень. Было восстановлено и судоходное движение российского транспорта, которое с 1908 г. стало регулярным.

Ключевые слова:

Инкоу, А.Т. Бельченко, российско-китайские торгово-экономические связи, консульство, Русско-Китайский банк, мануфактура, коммерсанты.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX — начало XX в.): внешнеполитическое и социокультурное измерения»), URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00858/>

Для цитирования:

Шаронова В.Г. Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371-9.

Торгово-экономические отношения как один из важных аспектов социокультурного взаимодействия России и Китая способствовали установлению дружеских связей между двумя странами, являясь одним из факторов «народной дипломатии». Начиная с XVII в. русские и китайские купцы занимались взаимовыгодной куплей-продажей. Объем торговых операций между странами начал возрастать с 1850-х гг., что бы-

ло обусловлено открытием Китаем «договорных портов». Российско-китайские торговые отношения регулировались рядом двусторонних договоров, включая Тяньцзиньский договор 1858 года. Согласно ст. 2, Россия получила право на ведение торговли морским путем через открытые (договорные) порты, а также могла пользоваться всеми льготами, предоставляемыми в этих портах иностранным государствам, в том числе назначать в них своих консулов¹.

Среди городов, перечисленных в двусторонних договорах, не упоминался город Нючжуан (Инкоу), являвшийся «договорным» портом, но не представлявший в то время интереса для русских купцов, хотя китайские и иностранные коммерсанты называли его «Ворота Маньчжурии» и вели через этот порт активную торговлю.

Среди дореволюционных авторов, описывающих торговую роль Инкоу в истории двусторонних связей, обращают на себя внимание работы Н.П. Штейнфельда, И.А. Добролюбовского, В.Г. Янчевецкого², а также Б.А. Романова³, изданные в 1920-е гг. Вопросы торгово-экономических отношений между Китаем и Россией во времена заката Цинской империи широко освещались в монографиях советских и российских академиков М.И. Сладковского⁴ и В.С. Мясникова⁵. К современным отечественным авторам, опубликовавшим статьи по данной тематике, следует отнести В.Г. Дацышена⁶, А.Н. Хохлова, Н.А. Беляеву⁷ и Я.Л. Салогуб⁸. Роли социокультурной политики России в Китае посвятил свои работы Н.А. Самойлов.

Китайские исследователи в своих статьях, посвященных истории Инкоу с начала XX в., связывают ее только с агрессией иностранных держав, отрицая положительные аспекты их деятельности в порту. Это можно прочесть в работах исследователей Ду Лихун⁹, Хань Сяодун и др.

Основными архивными источниками, использованными в работе над данной статьей, стали материалы фондов «Китайский стол» и «Миссия в Пекине» Архива внешней политики Императорской России: консульские донесения, отчеты и переписка сотрудников диппредставительства с Миссией в Пекине и Азиатским департаментом МИД,

¹ Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / [Изд. Д. Пешуров]. Санкт-Петербург: М-во ин. дел, 1889. С. 124.

² Янчевецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. СПб.; Порт-Артур: издание П. А. Артемьева, 1903. 682 с.

³ Романов Б.А. Россия в Манчжурии (1892–1906). Очерки по внешней политике самодержавия во внешнем империализме. Л.: Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе, 1928. 608 с.

⁴ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. Москва. Наука, 1974. 439 с; Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М. Внешторгиздат, 1953. 304 с.

⁵ Мясников В.С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) // *Российско-китайские исследования*. 2017. Т. 1. № 1.

⁶ Дацышен В.Г. Инкоу из опыта русского колониализма // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 1995. № 4. 220 с.; Дацышен В.Г. Русский город Инкоу // *Информационно-аналитический портал Павла Клачкова*. URL: <http://klachkov.info/node/93> (дата обращения: 02.06.2021).

⁷ Беляева Н.А. Таможенное взаимодействие России и Китая в Маньчжурии: опыт и уроки начала XX в. // *Россия и АТР*. ИИ ДВО РАН. 2004. Владивосток. С. 34–43.

⁸ Салогуб Я.Л. Организационно-правовые основы создания российской администрации и полиции в открытом порту Инкоу (1900–1904 г.) // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2015. № 3. С. 46–49.

⁹ 杜丽红. 近代中国地方卫生行政的诞生:以营口为中心的考察 [Ду Лихун. Рождение местного гигиенического управления в современном Китае: исследование, посвященное Инкоу] // *近代史研究*. 2019. № 04. 第 114–131 页.

впервые введенные в научный оборот. В качестве источников использовались также русская периодика в Китае, воспоминания и переписка русских коммерсантов.

История города Инкоу (營口) известна с конца XVII в. За время своего существования его название неоднократно менялось. В простонародье город был известен как «Военный лагерь» — Ин-цзы (營子)¹⁰. Новый этап в его развитии начался с середины XIX в., когда порт, полученный европейскими державами по Тяньцзиньскому трактату 1858 г. был открыт для ведения иностранной торговли. Переселившиеся сюда иностранцы называли город Нючжуан (牛莊).

В подписанном договоре содержалась статья, в которой говорилось о том, что в дополнение к уже открытым китайским городам, будет открыт еще ряд городов, в том числе порт Нючжуан (Ньючван). Первый британский консул в Нючжуане Томас Тейлор Медоуз, 23 мая 1861 г. посетивший порт, обнаружил, что в 30 милях от него находится порт Инкоу, имевший более выгодное положение. Выбор Нючжуана, признали ошибочным. Изменить название в договоре оказалось невозможно, поэтому британский дипломат обратился к высокопоставленным китайским чиновникам с просьбой перенести географическое название Нючжуан на Инкоу. С тех пор в иностранных документах и архивах, а также в названиях консульств, портов, таможен, церковей Инкоу фигурировал как Нючжуан, что вызывало неразбериху. Со временем в разговорной речи осталось только название Инкоу, а топоним Нючжуан упоминался лишь в официальных бумагах¹¹.

Инкоу, располагавшийся недалеко от устья реки Ляохэ, находился в зоне коммерческих интересов Англии, Америки и Японии, имевших в порте конторы различных компаний и банков и консульских представителей. Здесь была открыта Китайская морская таможня, во главе которой находились англичане, и отделение джоночной таможни, подчинявшееся местному главе города — даотаю.

Россия обратила свое внимание на порт Инкоу после подписания совместных с Китаем договоров (1896, 1898) о строительстве КВЖД и аренде портов Дальний и Порт-Артур, когда в сферы ее политических и экономических интересов попала Маньчжурия. В 1899 г. здесь было открыто Российское императорское консульство. В городе работало отделение Русско-Китайского банка, которое выдавало кредиты русским и китайским коммерсантам, а также финансировало строительство Южной ветки Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). В 1900 г. была построена станция Нючжуан (ветка Инкоу — Дашицяо), рядом с которой вырос Русский поселок, в котором проживали строители и служащие дороги. Железная дорога выходила к берегу Ляохэ, где был построен паромный терминал. Одним из самых ярких периодов русского присутствия в Инкоу было введение Временного русского управления, длившегося с 1902 по 1904 г. Должность градоначальника в разные годы занимали дипломаты А.Н. Тимченко-Островерхов и В.Ф. Гроссе.

Усиление влияния России на Ляодунском полуострове и существование южно-маньчжурского треугольника *Инкоу — Порт-Артур — Дальний* раздражало главных соперников России — Англию, Америку и Японию. Со строительством портов Дальний и Порт-Артур, находившихся на побережье, роль Инкоу как главного торгового порта Южной Маньчжурии стала снижаться, тем не менее его нахождение в этом треугольнике было необходимым для сохранения российского влияния на Квантуне.

¹⁰ 營口簡史 [Краткая история Инкоу]. 主編 韩晓东. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2019年. 第300页.

¹¹ Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 398. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302

Начавшаяся в 1904 г. Русско-японская война коренным образом изменила имеющиеся у России планы в Южной Маньчжурии. Русское население покидало Квантун. Опустел и Инкоу, в сентябре в числе последних российских подданных выехал градоначальник В.Ф. Гроссе, увезший с собой только консульский архив.

Завершившаяся поражением Русско-японская война привела к заключению Портсмутского мирного договора, подписанного 23 августа (5 сентября) 1905 г. в США, результатом которого стало прекращение действия Союзного договора между Российской Империей и Китаем 1896 г. и Русско-китайской конвенции 1898 г. о праве аренды Россией Ляодунского полуострова. Итоги войны были на руку американцам, которые всеми способами пытались ослабить влияние России в Маньчжурии: «Портсмутская Конференция представляла собой не просто дипломатическое противостояние России и Японии. На этапе ее подготовки и в ходе переговоров зримо присутствовала третья сторона — Соединенные Штаты Америки. Президент США Теодор Рузвельт в своей дипломатической активности явно вышел далеко за рамки нейтрального посредничества между двумя воюющими сторонами»¹².

В результате войны Япония утвердила свое господство в Южной Маньчжурии и в Корее. Обосновавшись в Инкоу, японские власти захватили все принадлежавшие России здания, участки земли и железнодорожные объекты. Присутствие русских подданных в городе до начала 1906 г. не разрешалось.

Сложная ситуация складывалась и с возобновлением работы императорского консульства в Нючжуане, которое не действовало с осени 1904 г. Наконец, после многочисленных переговоров и дипломатической переписки российский посланник в Пекине Д.Д. Покотилев в своем донесении от 2 декабря 1905 г. известил директора Азиатского департамента МИД И.Г. Гартвига о получении разрешения на возобновление работы консульства и направлении в порт сотрудника Миссии в Пекине В.К. Никитина¹³. С середины декабря консульство восстановило свою деятельность.

Для усиления дипломатического состава в январе 1906 г. исполняющим обязанности консула был назначен молодой дипломат Андрей Терентьевич Бельченко, прекрасно зарекомендовавший себя в управлении российскими консульствами в Ханькоу и Фучжоу. Кроме повседневных дел, лежащих на любом загранучреждении, консульство в Инкоу было вынуждено заниматься решением многочисленных проблем, связанных с последствиями Русско-японской войны.

Несмотря на сложившуюся ситуацию и тяжелое моральное состояние, А.Т. Бельченко был решительно настроен на то, чтобы, хотя бы частично, вернуть Инкоу в зону интересов России, в том числе торгово-экономических. Ежедневно консул направлял в Миссию в Пекине донесения, в которых подробно информировал о политической и экономической ситуации в городе. Особое внимание уделялось действиям японских властей, которых он называл «хозяевами Маньчжурии».

С 1905 г. Япония, пользуясь своим привилегированным положением, далеко отставила за собой имевших значительные интересы Англию и Америку, особенно это проявлялось в экономической сфере. Благодаря военной оккупации и наплыву своих подданных японцы получили возможность скупать продукты по низким ценам внутри страны до поступления их на открытый рынок и, имея в своем распоряжении пути и средства сообщения, монополизировали всю вывозную торговлю. Японские товары наводнили весь Китай, о чем сообщал А. Бельченко: «Что касается ввоза, то страна настолько наводнена дешевыми японскими произведениями, что конкуренция с ними не только ино-

¹² Лихарев Д.В. Портсмутский мир 1905 г.: дискуссионные проблемы российской историографии // *Россия в АТР*. 2021. № 4. С. 121–122. DOI: 10.24412/1026–8804–2021–4–119–137

¹³ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 203

странцев, но и китайцев, стала невозможной»¹⁴. По данным дипломата, Китай в то время являлся потребителем свыше 60 % всех экспортируемых Страной восходящего солнца товаров¹⁵. Для сосредоточения в своих руках финансовых потоков во всех пунктах Маньчжурии, в т.ч. в Инкоу, открывались отделения японского банка Yokohama Special bank.

Кроме торговли японцы старались сосредоточить в своих руках все отрасли промышленности. Особенно их интересовало использование богатых природных ресурсов Маньчжурии (разработка лесов на реке Ялунцзян, эксплуатация Фушуньских копей, соляная промышленность, разработка месторождений угля и железа в Мукденской провинции). В 1906 г. был создан полуправительственный концерн Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), половина капитала которого принадлежала японским монополиям, в частности концерну Ясуда¹⁶.

А.Т. Бельченко в своих донесениях указывает на продолжение японцами начатой Временным русским управлением работы в порту Инкоу. Порядок управления городом был сохранен полностью. Китайская таможня осталась в ведении Главного инспектора таможни, находящегося под контролем градоначальника, а джоночная, как и раньше, была в ведении даотая. Однако если административная система Временного русского управления была сохранена, то личностные отношения между японцами и китайцами крайне отличались от отношений китайцев с русскими. На правах победителей японцы не платили пошлин, что вызывало недовольство китайских купцов из-за понижения цен на продаваемые ими товары.

А.Т. Бельченко докладывал в Миссию, что у японцев «были натянутые отношения с китайцами: с одной стороны японские власти, как истые азиаты, жестоко обращались с жителями, за малейший проступок подвергали казням, а с другой постоянно вмешивались в дела управления страной, что вызывало протесты со стороны местных китайских властей»¹⁷.

Столкновения между японцами и китайцами происходили на каждом шагу, т.к. китайцы стали «видеть разницу между приемами, применяемыми при занятии страны русскими и теми, к которым прибегали японцы»¹⁸. А.Н. Хохлов, долгие годы изучавший историю русско-китайских торговых отношений, подчеркивал в своих работах, что «...российское правительство стремилось использовать в практике международных отношений такие меры и методы, которые исключили бы напряженность и конфронтацию с соседним Китаем»¹⁹.

Успешное освоение Маньчжурии Россией в начале XX в. способствовало притоку сюда населения из других районов Китая. Желание получить работу и освоить новую профессию вызвало рост иммиграции. Однако Русско-японская война помешала развитию этого процесса. После ее окончания, начиная с 1906 г., наблюдался новый рост наплыва китайцев в Маньчжурию. Крупномасштабная иммиграция из Китая, особенно из Шаньдуна, обеспечивала японский бизнес дешевой рабочей силой. Так, по данным торгового отчета А.Т. Бельченко, за 1906 г. в Инкоу значительно выросло число китайцев, прибывших сюда из Чифу, Тяньцзиня и других мест. Для рабочих был установлен особый дешевый тариф по железной дороге, но многие прошли расстояние

¹⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. С. 216 об.

¹⁵ *РГИА*. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 50 об.

¹⁶ Советская историческая энциклопедия / гл. ред. *Е.М. Жуков*. Москва: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 16. С. 921.

¹⁷ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. С. 217.

¹⁸ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. С. 217 об.

¹⁹ *Хохлов А.Н.* Торговля — приоритетное направление политики России в отношении цинского Китая // *И не распалась связь времен...К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова*. М. Наука, 1993. С. 226.

пешком: «Широкой волной вливается в Маньчжурию население других провинций, и многие из рабочих, прибывших на заработки, остаются навсегда, оседая преимущественно на севере и северо-востоке от Куанчэнцзы. Власти идут навстречу переселенцам, всячески поощряя переселение, и можно думать, что в самое непродолжительное время Маньчжурия будет заселена»²⁰.

В ноябре 1906 г. Инкоу был возвращен японцами китайским властям, в городе были подняты национальные флаги, однако представители японской администрации находились здесь еще два месяца. После принятия порта инкоуский даотай Лян Жухао в своем докладе писал: «Япония убила торговлю в Нючжуане, путем беспошлинного ввоза своих товаров через Дальний. Вопрос об этом поднимался время от времени, но Япония откладывала это решение. За время боксерского восстания до начала русско-японской войны, когда русские занимали Маньчжурию, торговля китайских купцов была в превосходном состоянии. Русские хорошо платили за все, что они покупали, иногда даже в несколько раз больше против обычной цены. При японском же режиме, все это изменилось в худшую сторону. Японцы ввозят все, что им нужно, из Японии, ввиду этого много бывших ранее в превосходном состоянии фирм обанкротились. Цены на сахар, папиросы, спички, керосин, бобовые упали наполовину»²¹.

Китайские власти давно волновали вопросы продвижения местных коммерческих интересов. Этому способствовали произошедшие еще на рубеже веков события в Китае, которые стали основным побудительным мотивом к проведению в стране ряда преобразований, известных как поздние реформы династии Цин (晚清改革) или «новая политика» (新政). Одной из ее главных целей «было наметившееся изменение в отношении правительства к торгово-предпринимательским слоям. Впервые в истории китайской империи государство объявило о своем стремлении отойти от ограничения предпринимательства, встав на путь его поощрения. Созданное в 1903 г. указом двора Министерство торговли должно было всячески способствовать притоку частного капитала в промышленность и коммерцию»²². Китайские коммерсанты призывали власти проводить протекционистскую политику, направленную на укрепление торгового потенциала страны. Для успешной реализации реформ в городах и административных центрах Китая стали создаваться торгово-промышленные палаты и союзы, а также акционерные общества.

В 1906 г. Инкоу посетил начальник Хайчэнского уезда Мукденской провинции Гуань Фэнхэ, ученик Юань Шикая, один из наиболее просвещенных чиновников того времени. Он выступил на собрании Общества местных торговцев, указав на те недостатки, которые мешают китайским коммерсантам продвигать свои товары: «Если бы китаец мог предугадать новые способы изготовления товаров, то вне сомнения и твои товары, отправленные за границу, раскупались бы нарасхват. Между тем, ты не можешь двигаться вперед по пути развития, так зачем же негодуешь на иностранцев. Несколько лет тому назад местные купцы имели обыкновение смачивать бобы (чтобы увеличить вес), и в смоченном виде продавали их. В трюме пароходов бобы от высокой температуры плесневели и портились. Иностранцы терпели убытки и после того могли они верить тебе? Китайцы любят к хорошим экземплярам применить дурные, что неминуемо влечет за собой падение цены на товар. Иностранные торговцы обращают внимание на то, что нам больше нравится, сколько ежегодно потребляется известного рода товаров. В последнее время японские газеты говорят, что население Маньчжурии предпочитает цвета материи с рисунками журавлей, летучих мышей, оленей, бога благоденствия. Вот как иностранцы

²⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 25.

²¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 15.

²² История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. С. 357.

обращают внимание на торговлю; между тем, мы умеем лишь следовать старыми путями, знаем, сколько стоит вещь, и за какую цену нужно продать, а не имеем понятия, что покупают иностранцы, и по какой надобности»²³.

Гуан Фэнхэ призвал торговцев изучать опыт иностранной торговли и подчеркнул, что они приносят пользу, а не вред местному рынку: «Мы в течение нескольких десятков лет ведем торговлю с купцами крупных держав в портах, открытых для иностранной торговли, и торговля эта увеличивается с каждым годом, что, действительно, приносит громадную пользу обеим сторонам. Мы до сих пор не понимаем всей выгоды от совместной с иностранцами торговли, и часто слышится недовольство на то, что в то время как ввоз товаров увеличился с каждым годом, так вывоз, наоборот, уменьшился. Тем не менее, известно, что иностранные товары отличаются своими качествами и доступностью по цене»²⁴. Китайские власти брали под контроль и финансовые потоки торговых операций, для чего по всей стране стали открываться отделения банка Министерства финансов. В одном из своих донесений консул А.Т. Бельченко писал: «Стремление китайского правительства преобразовать измученную в течение нескольких лет Маньчжурию на новых началах, имеющих целью успокоить население, поднять его благосостояние и развить торговлю и промышленность, выражаются в открытии в стране отделений банка Министерства финансов (пока открыты отделения в Мукдене и Инкоу). Предполагается открыть на северо-западе отделения банка в Урге, Калгане, Шаньдуне, Яньтае»²⁵. Таким образом, китайские власти пытались регулировать экспортно-импортные операции, а также контролировать финансовые и товарные потоки внутри страны.

Следуя «новой политике», китайские предприниматели стояли во главе движений за бойкот иностранных товаров. В 1905 г. в южных и юго-восточных провинциях они организовали бойкот американских товаров, в 1907–1908 гг. — японских, а в 1908 г. — германских²⁶.

Бойкот серьезно отразился на положении американской торговли в Китае. По окончании военной оккупации японцами Южной Маньчжурии американцы приступили к изучению потребностей местного населения и тех отраслей промышленности, которые были захвачены японцами, чтобы составить им конкуренцию. По сообщениям А.Т. Бельченко, американский генеральный консул в Нючжуане Томас Н. Сэммонс вел себя очень активно, постоянно ездил по региону, знакомился с положением на рынке. В Дайрене, Мукдене и Харбине были назначены генеральные консулы, перед которыми ставились задачи по укреплению торгово-экономических позиций США в Маньчжурии. Финансовые аппетиты американцев представляли серьезную угрозу российским интересам в регионе, особенно после открытия Харбина для иностранной торговли в 1907 г. Особенно явно это проявилось в предложении статс-секретаря Ф. Нокса о торговой нейтрализации Маньчжурии, что должно было показать, что конечная цель американских домогательств заключается в чисто формальном уравнении иностранных интересов в Маньчжурии, которое в конце концов привело бы к господству всемогущего доллара²⁷.

В условиях сложной политической ситуации работа наших консулов в Маньчжурии была направлена на сохранение и укрепление позиций России. В торговых отчетах А.Т. Бельченко уделял особое внимание продвижению на местном рынке американских товаров, составлявших конкуренцию российскому керосину, табаку и др.

²³ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 228–229.

²⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 228.

²⁵ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 308

²⁶ История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. С. 360.

²⁷ *Доброловский И.А.* Предложение статс-секретаря Кокса о торговой нейтрализации Маньчжурии и русское контр-предложение. Санкт-Петербург, 1910. С. 2.

Британия и Германия также рассматривали Южную Маньчжурию как выгодный рынок сбыта своих товаров. Англичане первыми пришли в Инкоу в числе первых иностранцев еще в 1860 г. Здесь продолжали работать известная фирма «Буш и Ко», логистическая компания «Баттерфилдс и Сквайер», Морские китайские таможи и др.

В 1907 г. в Инкоу открылось консульство Германии, в обязанности которого входило расширение торгово-экономического сотрудничества с Китаем и продвижение сбыта немецких товаров.

Российское императорское консульство в Нючжуане занимало особое место, что было обусловлено, с одной стороны, географическим положением, с другой — результатами Русско-японской войны, подорвавшими престиж России на Дальнем Востоке и затормозившими на долгое время проявление деловой активности русских в Южной Маньчжурии. Одним из главных последствий войны было прекращение русской торговли в Нючжуане, положившее конец активному продвижению русских торговых и экономических интересов, а также присутствию в городе русских, которые многое здесь создали и преобразовали, а также пользовались уважением среди местного населения. Самый первый удар приняли на себя дипломаты, которые работали в новых условиях с надеждой на возвращение доброго имени своей родины. Заменявший В.К. Никитина новый сотрудник консульства А.А. Вальтер так описывал сложившуюся ситуацию: «Отсутствие каких-либо экономических интересов в Нючжуане и осознание потерять престиж среди местного населения являются большим препятствием в порте, и немало пройдет времени, прежде чем удастся найти себе прочную базу здесь, но, нет сомнения, что при известной настойчивости, при дружеских усилиях, задача эта, правда нелегкая, выполнима, и мы снова займем достойное место среди иностранцев в Нючжуане»²⁸.

После передачи города китайским властям стали решаться имущественные вопросы, российские административные здания были частично возвращены хозяевам. В одном из своих донесений в начале декабря 1906 г. А.Т. Бельченко писал, что после отъезда главы японской администрации Иокуры «японские флаги продолжали висеть на наших домах»²⁹. Вскоре в них вселились китайские чиновники, а в доме бывшего градоначальника В.Ф. Гроссе разместилась канцелярия гуаньдунского (квантунского) генерал-губернатора. Наконец, спустя два месяца непрерывных переговоров с китайскими и японскими должностными лицами и благодаря содействию посла России в Японии Г.П. Бахметева дело о полном возврате российской недвижимости в Инкоу увенчалось успехом. В своей телеграмме на имя посланника в Пекине А. Бельченко сообщал: «*Дома приняты крайне необходимо немедленно приступить к ремонту* (курсив наш. — Прим. авт.)»³⁰. Большинство из них находились в плачевном состоянии, в том числе здание Императорского консульства.

В числе переданных и срочно нуждавшихся в ремонте зданий было здание Русско-Китайского банка. Как писал А.Т. Бельченко: «Местное отделение банка, особенно развившее свои операции в начале военных действий между Россией и Японией, принужденное затем покинуть порт, оставило в Нючжуане массу должников китайцев»³¹. В этой связи одной из первостепенных задач консульство считало оказание содействия банку по взысканию многочисленных долгов с китайских фирм и китайских лиц.

Банк проводил широкую политику по кредитованию местных фирм для расширения ими своего торгового бизнеса. Последствия прошедшей войны и захвата власти японцами привели к тому, что многие китайские фирмы, имевшие займы, не могли их вернуть.

²⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 387

²⁹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 841. Л. 178.

³⁰ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 841. С. 201.

³¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325. Л. 352.

Создалась тяжелая ситуация по стабилизации как самого китайского рынка, так и деятельности российского финансового учреждения, которое было закрыто с осени 1904 г.

Значительным фактором, ухудшившим финансовое положение города, была отмена японскими властями русских денежных знаков, выпущенных Русско-Китайским банком. Банк возобновил свою работу только в середине 1906 г. Некоторые китайские коммерсанты к тому времени уже покинули город, и найти их не представлялось возможным, поэтому их долги перешли в разряд невозвратных. Полноценная деятельность отделения банка началась в декабре. В виду обычной медлительности, а иногда и намеренно китайские власти затягивали решение вопросов по возврату долгов, что приводило к значительным затруднениям для удовлетворения претензий банка, тем не менее работа медленно продвигалась, были поданы иски к различным китайским компаниям.

Содействие консульства и лично консула А.Т. Бельченко в финансово-экономических вопросах Русско-Китайского банка имело большое значение для стабилизации деятельности и повышения ликвидности банка.

Еще по прибытию в Инкоу в январе 1906 г. А.Т. Бельченко обнаружил плачевное состояние торгового рынка. Это касалось товаров ввозной торговли. Главное место в импорте занимали японские и английские мануфактурные товары. Поэтому одной из своих задач А.Т. Бельченко считал возвращение на местный рынок русских мануфактурных товаров. Для этого он считал необходимым привлечение «на свою сторону» китайских купцов на выгодных для них условиях: «Вопрос об успехе ввоза русских товаров в Китай сводился, главным образом, чтобы заинтересовать в нем самих китайцев, как проводников в народ названных товаров. Этим принципом и руководствовалось Консульство при проведении отечественных товаров в Южную Маньчжурию. Участие русских торговцев сводилось к тому, что они, заключив при помощи Консульства договоры с китайскими фирмами не имели права распространения последними их произведений, исполняли заказы своих клиентов и получали деньги»³². Большую часть населения Маньчжурии составляли крестьяне и рабочие, предпочитавшие более грубые и более прочные японские изделия изысканным европейским тканям. Известный публицист-востоковед Н.П. Штейнфельд считал, что «весьма важной задачей для русской промышленности является постараться овладеть нарастающими культурными потребностями китайцев, нежели сосредоточить, как то было до сих пор, все усилия русского экспорта на распространении в китайской массе предметов первой необходимости, главным образом дешевой материи на белье и одежду»³³.

Одной из первых российских компаний, начавших свои торговые операции в Инкоу в 1901 г., было товарищество «Викула Морозов с сыновьями». Мануфактурные товары компании успешно продавались, о чем неоднократно докладывал в своих донесениях консул В.Ф. Гроссе. Однако из-за Русско-японской войны отношения Инкоу с Москвой были прекращены. Имеющийся опыт и известность текстильной продукции в Китае позволили компании вернуться к торговому проекту. В качестве представителя товарищество командировало в Маньчжурию своего бывшего служащего А.В. Хаваева, который прибыл в Харбин в конце 1907 г. Весной следующего года по приглашению А.Т. Бельченко он приехал в Нючжуан для знакомства с местными коммерсантами и обсуждения вопросов возобновления торговли. Первоначально китайские фирмы не проявляли особого интереса к деятельности фирмы: сбыт нанки³⁴, выразился лишь в сумме в

³² Бельченко А.Т. Воспоминания. Архив Музея Русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54. С. 259.

³³ Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае. Харбин, тип. «Труд» В.И. Антупьева, 1913. С. 20.

³⁴ Нанка (от названия китайского города Нанкин) — прочная хлопчатобумажная ткань буровато-желтого цвета.

2 000–3 000 рублей. Ознакомившись с использованием ткани на практике, китайцы стали обращаться в Императорское консульство с просьбой помочь им наладить контакт с А.В. Хаваевым. А.Т. Белченко отправил новое приглашение представителю компании в Харбин, и в декабре 1908 г. он прибыл в Нючжуан. При содействии консульства были проведены переговоры и подписан контракт с одной из самых крупных местных фирм «Си И-шунь», выразившей желание стать агентом товарищества. Согласно контракту, китайская фирма принимала на себя обязательства по продаже товаров на сумму 100 000 руб., пользуясь кредитом в 5 000 руб.

В свою очередь Товарищество обязалось отпускать своему агенту товар со скидкой 10 %. Все расчеты по контракту производились в русских рублях с внесением денежных сумм на текущий счет фирмы в отделении Русско-Китайского банка в Нючжуане. Товарищество «Викюлы Морозова с сыновьями» предоставляло компании «Си И-шунь» право монопольной торговли своими товарами в Инкоу, Мукдене и Цзиньчжофу. В обеспечение договора фирма «Си И-шунь» внесла в китайский государственный банк 4 000 нючжуанских лан³⁵. Спустя некоторое время со стороны китайцев поступило предложение об учреждении агентур для товарищества в Чифу и Тяньцзине. Общие результаты закупленных тканей превысили сумму контракта: фирма за год купила товара на 140 000 с лишним рублей вместо положенных 100 000³⁶.

Другой компанией, прочно вошедшей на инкоусский рынок, было «Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном». В начале 1909 г. Московский дом «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» в лице своего доверенного представителя З.Ф. Бабичева заключил в Инкоу договор по реализации своих товаров с китайской фирмой «Юань Чэн-хуэй». Ввиду отсутствия товара на арендованном фирмой складе в Харбине и трудностей их доставки из Москвы (груз шел два месяца) сделка была незначительной. Фирма «Юань чэн-хуэй» получила первую партию тканей только 7 августа, хотя груз был отправлен товариществом из Москвы 2 июня. Таким образом, материя, необходимая летом, пришла осенью. Тем не менее китайская фирма торговала русской мануфактурой (особенно сатином) довольно успешно, продав его на сумму более 1 000 руб. Однако из-за подорожания цены на хлопок и сотрудничества фирмы «Юань Чэн-хуэй» с германской фирмой «Арнольд», которая постаралась остановить продажу тканей конкурента, контракт с товариществом, был расторгнут. Немцы, как и японцы, мешали распространению российских товаров в Маньчжурии. При разрыве контракта китайская фирма заявляла, что русские товары очень хорошего качества и нравятся местному населению, однако сбыт остановила.

Инкоу был одним из портов получения товаров из России, откуда грузы шли по железной дороге через ст. Шанхайгуань и ст. Куаньчэнцзы в Северную Маньчжурию. Поэтому реализация различной продукции русских коммерсантов из Харбина была очень выгодна с точки зрения ее доставки в Инкоу. Находящийся в Северной Маньчжурии Харбин дал прекрасную возможность прибывшим для освоения края русским коммерсантам наладить там промышленность и торговлю. Одной из самых успешных в пищевой отрасли была мукомольная промышленность, т.к. маньчжурская пшеница (маньчжурка) отличалась высоким качеством и пользовалась большим спросом.

Открытие Харбина для международной торговли после окончания русско-японской войны³⁷ застало этот город в тяжелом положении. В частности, критическое состояние переживала мукомольная промышленность. Будучи не в состоянии успешно сопер-

³⁵ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326. Л. 41.

³⁶ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326 Л. 167.

³⁷ Летом 1907 г. по требованию иностранных держав китайское правительство открыло для международной торговли Харбин, Хайлар и Маньчжурию.

ничать с американскими мукомольными объединениями, русские предприятия оказались перед угрозой банкротства, для предотвращения чего был разработан проект образования акционерной компании, объединяющей все крупные мельницы в зоне КВЖД³⁸.

Особенным успехом в Инкоу пользовалась мука Русского мукомольного товарищества И.В. Кулаева. Во время пребывания Бельченко в Харбине в 1908 г. и при его содействии фирма «Си И-шунь» заключила «с названным Товариществом словесный договор на поставку ей еженедельно по 3 вагона муки по 1210 кульков каждый — 2 вагона — в Мукден и 1 — в Инкоу»³⁹. Оборот Русского мукомольного товарищества, приславшего с середины октября по конец года более 68 000 пудов, составил 140 000 руб.

В августе 1908 г. в Инкоу неожиданно прибыл мукомол из Куаньчэнцзы А.В. Роговцев. Он посетил консульство, где на встрече с А.Т. Бельченко рассказал, что привез с собой вагон собственной муки для продажи. Как позже сообщал в своих донесениях консул: «4 ноября А.В. Роговцевым, при содействии Императорского консульства, был заключен договор с китайским купцом в Инкоу Сунь Мином на поставку в течение двух ближайших месяцев 32 вагонов муки лучшего сорта с расчетом отправки четырех вагонов в неделю... Общий оборот от продажи муки Роговцева составит за два месяца 71 040–77 960 рублей. Причем китаец выдал Роговцеву аванс 15 000 р. Мельница Роговцева с августа по декабрь 1909 г. продала 33 689 пудов муки на сумму 44 492 руб.»⁴⁰. Бельченко считал эту сделку очень удачной и началом постоянного сбыта русской муки в Инкоу.

Успешное распространение харбинской муки в Южной Маньчжурии привлекло внимание японцев и других иностранцев. Японские предприниматели, обеспокоенные таким положением дел, стали предпринимать меры, чтобы задержать ее проникновение в глубь страны. Например, Японское мукомольное товарищество в Телине обращалось к арендатору мельницы на ст. Куаньчэнцзы с просьбой вступить с ним в компанию и даже продать мельницу. С такой же просьбой обращалась к Роговцеву и известная японская фирма «Митсуй Буссан Кайша», сбывающая в большом количестве американскую муку. Эта же фирма предлагала Русскому мукомольному товариществу в Харбине свои услуги по сбыту муки в качестве агента. Консульство понимало, что целью предложений является переманивание японцами коммерческой агентуры, чтобы затормозить продвижение российской торговли.

А.Т. Бельченко отклонил эти предложения, учитывая уже имевшийся опыт продажи японцами русских товаров: «Известен случай, когда отделение фирмы «Митсуй Буссан Кайша» в Гирине в качестве агента по сбыту русского керосина, усиленно рекомендовал покупателю американский керосин, говоря, что русский керосин очень плох и не годится к употреблению. Оказалось, что японская фирма одновременно состояла агентом американской компании “Стандарт Ойл Ко”»⁴¹.

Сам обладавший торговой жилкой, А.Т. Бельченко умел окружать себя энтузиастами своего дела из числа русских коммерсантов. Одним из них был купец второй гильдии Роман Моисеевич Кабалкин, приехавший в Маньчжурию в 1901 г. в поисках покупателей маслodelьной продукции и заключения новых контрактов. Знакомясь с возможностями вывозной торговли, Кабалкин обращает внимание на продажу соевых бобов. Одновременно занимаясь вопросами установления коммерческих связей между сибирскими и китайскими купцами по экспорту масла, он решает организовать экспорт маньчжур-

³⁸ Лосев Ю.А., Ананьева Н.А. Русско-американские разногласия по вопросу о полосе отчуждения КВЖД. 1906–1917 гг. // *Вопросы истории*. М. 2008. № 7. С. 110.

³⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 51–52.

⁴⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 51–52.

⁴¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. Л. 50.

ских бобов в Европу, где было хорошо налажено производство бобового (соевого) масла. Для ведения бизнеса была учреждена компания по реализации сибирского масла «Р.М. Кабалкин и сын», которая в скором времени стала поставлять соевые бобы на российский и европейский рынки. В конце 1903 г. экспорт бобов составил 4 300 пудов⁴².

В 1906 г. в Харбине Р.М. Кабалкин основывает экспортно-логистическую компанию «Натансон и Ко», которая начала вывозить первые партии маньчжурских бобов через Владивосток по морю в Европу. В 1908 г. во время визита А.Т. Бельченко в Харбин состоялась его встреча с Р.М. Кабалкиным. Консул предложил предпринимателю рассмотреть также вопрос реализации в Южной Маньчжурии соевого масла. В следующем, 1909 г. Р.М. Кабалкин создал в Лондоне «Англо-Китайскую Торговую компанию — Ацетко», которая занималась экспортом в Европу соевой продукции, в том числе бобового (соевого) масла. В 1914 г. он построил в Харбине «маслобойный завод с лучшим оборудованием на участке 15 кв. сажен»⁴³. Тесное сотрудничество «отца бобового экспорта» с Императорским консульством в Инкоу продолжалось вплоть до отъезда предпринимателя из Китая в Палестину. Большая роль в этом принадлежала А.Т. Бельченко, пригласившего талантливого коммерсанта в Южную Маньчжурию.

В одном из своих донесений Бельченко сообщал, что в середине мая 1909 г. Нючжуан посетил З.И. Ратнер, представитель торгового дома в Одессе «И. Ратнер и сын», имеющего маслобойные заводы. Главной целью его визита в город было посещение заводов по производству бобового масла. При содействии консульства З.И. Ратнер договорился о сотрудничестве с китайской фирмой «Си И-шунь». Русский торговый дом планировал открыть собственную контору, чтобы «заняться экспортом бобового масла в Европу, а в дальнейшем построить маслобойные заводы в Приморье»⁴⁴.

Одним из предметов российского экспорта в Китай был керосин. С конца XIX в. его ввоз стабильно рос и «составлял более половины от американского. Российские власти очень рассчитывали на этот рынок и принимали меры для увеличения экспорта керосина: планировалось соорудить в Дальнем специальный терминал для разгрузки нефтепродуктов и ряд хранилищ по трассе КВЖД для организации широких продаж в Маньчжурии»⁴⁵. Если до 1903 г. в Нючжуан было ввезено 250 000 галлонов керосина, то в 1905 г. он уже отсутствовал на рынке порта⁴⁶. В дальнейшем русский керосин продавался на местном рынке американской фирмы «Братья Нобель», переименовавшейся в «Восточно-Азиатское нефтяное торгово-промышленное товарищество» и открывшей отделение в Дальнем. Однако, как писал А.Т. Бельченко, «дело идет слабо: оборот за 1908–1909 гг. составил лишь 3000 ящиков, а в остальной Южной Маньчжурии 1200 ящиков на сумму 50 000 рублей»⁴⁷.

По своей инициативе А.Т. Бельченко пытался вызвать интерес у китайских и иностранных жителей Инкоу к русским винам и табаку. Устраивая различные консульские мероприятия, он подавал на стол российские вина и предлагал гостям отечественные папиросы. Отправляя важным китайским чиновникам и представителям дипкорпуса, важным чиновникам и коммерсантами подарки на праздники и юбилеи, он также дарил вино и табак. Такие «уловки» не могли немедленно привести к заключению контрактов на поставки данных товаров, но они пробуждали к ним интерес, нередко к Бельченко обращались за помощью «выписать» русскую продукцию из Харбина.

⁴² ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 18529. С. 25.

⁴³ Заря. Харбин, 1938 г., 10 июля, № 180. Л. 20.

⁴⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 226. С. 49.

⁴⁵ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб. Нестор-История, 2008. С. 128.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326. Л. 21.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326. Л. 46.

С 1899 г. в Инкоу работал небольшой магазин российского подданного Г.Е. Фукса, в котором продавались русские бакалейные товары. Харбинские коммерсанты отправляли ему небольшие партии своих товаров для рекламы, а затем, в случае возникновения интереса отправляли посылки торговым фирмам и частным лицам. Таким образом, русские товары постепенно становились популярны в Инкоу.

13 июля 1908 г. впервые после трехлетнего перерыва в Инкоу зашел русский пароход «Селенга» Товарищества пароходных компаний на Дальнем Востоке, привезший муку из Портланда. В дальнейшем русские суда стали заходить в Нючжуан регулярно.

Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем всегда были частью социокультурного взаимодействия двух народов. Неудачи и просчеты в российско-китайской торговле во многом объяснялись причинами социокультурного характера. Неумение адекватно воспринимать специфику торговой культуры и китайского менталитета и соотносить их с русскими культурными особенностями на протяжении длительного времени не давало возможности русским предпринимателям извлекать соответствующую торговую выгоду⁴⁸.

Для сближения китайцев и русских на экономической почве, а также для противодействия японским и другим иностранным газетам, которые старались представить действия России в Северной Маньчжурии в неприглядном виде, консульство приняло решение об издании в Нючжуане газеты на китайском языке.

Узнав о том, что группа местных граждан с целью сближения двух народов собирается издавать газету «Бай хуа я-дун бао» (народная газета «Восточно-Азиатские известия»), консульство, согласовав свои действия с посланником в Пекине, присоединилось к этой группе. 19 августа 1909 г. вышел первый номер газеты, которая стала очень популярной. В ней рассказывалось о деятельности русских фирм, давались рекламные объявления русских и китайских фирм по продаже отечественных товаров.

Подводя итоги деятельности консульства в торговом отчете за 1909 г., консул писал, что с декабря 1905 г. начавшаяся после окончания Русско-японской войны работа была восстановительной, заключалась в приведении в порядок дел, оставшихся от войны. С 1909 г. работа приобрела созидательный характер, т.к. консульство стремилось «привлечь на рынок Южной Маньчжурии отечественные произведения и поставить русскую торговлю здесь на прочные основания, что ему не без хлопот и огорчений и удается с успехом»⁴⁹.

Рассказывая об успешной деятельности банка в Нючжуане, консул отмечал, что «насаждение русской торговли и защита интересов Русско-Китайского Банка, Отделение которого в порте являлось самым прибыльным из Отделений Банка в Китае, давшее в 1909 г. до 70 000 рублей чистого дохода, составляли главные предметы деятельности Консульства»⁵⁰.

Анализируя факторы, мешающие укреплению двусторонних торгово-экономических отношений, А.Т. Бельченко сетовал на нежелание русских коммерсантов расширять свою торговлю в Южной Маньчжурии, что мешало ее активному продвижению в регионе: «...Усилия, прилагаемые Императорским консульством к развитию русской торговли в Нючжуане и в целом, в Южной Маньчжурии, не пропадают даром, и если бы русские предприниматели на севере Маньчжурии не заявляя открыто о том, что рынок в Южной Маньчжурии, по-видимому, потерян для них, то проявляли бы больше

⁴⁸ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. Санкт-Петербург: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. Л. 140.

⁴⁹ Бельченко А.Т. Воспоминания. Архив Музея Русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54. С. 257.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326. Л. 41–42.

самостоятельности и энергии к изучению этого рынка и отдавали отчет о происходящих событиях, то, несомненно распространение наших товаров в стране пошло бы быстрыми темпами. К нашему благополучию, сами китайцы, познакомившись с русскими товарами, идут навстречу нам»⁵¹.

Рассмотрев особенности сложившейся в Инкоу после окончания Русско-японской войны экономической ситуации, можно сделать следующие выводы.

Осенью 1904 г. Инкоу покинули российские подданные во главе с генеральным консулом В.Ф. Гроссе. Получившая по итогам войны на Ляодунском полуострове власть Япония, активно продвигала свои торгово-экономические интересы в Южной Маньчжурии, стараясь снизить активность других стран, в том числе Китая, и сдерживала коммерческую деятельность Российской империи.

Несмотря на то, что порт к тому времени уже не являлся «Воротами Маньчжурии», он по-прежнему оставался одним из центров международной торговли и представлял большой интерес для коммерческих планов не только Японии, но также США и европейских государств, являвшихся основными конкурентами России.

Как материальные, так и моральные условия деятельности Императорского консульства, возобновившего свою работу лишь спустя год после закрытия, были крайне сложными. Несмотря на это, А.Т. Бельченко и другие дипломаты поставили перед собой задачу укрепления позиций России в регионе, в том числе в области финансов и торговли.

Содействие консульства и лично А.Т. Бельченко в финансовых вопросах Русско-Китайского банка имело большое значение: к концу 1909 г. банк вернулся к своей работе в обычном режиме.

Благодаря знаниям А.Т. Бельченко особенностей коммерческой деятельности местного купечества, на инкоусский рынок вновь вернулись русские мануфактурные товары, объем реализации которых в Южной Маньчжурии стал возрастать с каждым годом.

Несмотря на все возникающие трудности в продвижении русской торговли в Инкоу, российские дипломаты успешно справились с поставленной задачей, приобретая в процессе ценный опыт и развивая необходимые контакты. Кроме того, они научились бороться с основными бичами русской торговли — медлительностью нашего купечества, дороговизной и долгой доставкой товаров.

Дипломатические достижения А.Т. Бельченко в восстановлении деятельности консульских учреждений в Инкоу были высоко оценены руководством Миссии, и в 1910 г. он был направлен на юг в Российское консульство в Фучжоу, которое позже было перенесено им в Кантон.

Литература

- Добролюбовский И.А.* Предложение статс-секретаря Кокса о торговой нейтрализации Маньчжурии и русское контр — предложение. Санкт-Петербург, 1910. 14 с.
- Документы из Архива внешней политики императорской России (*АВПРИ*).
- Документы из Государственного архива Хабаровского края (*ГАХК*).
- Документы из Российского государственного исторического архива (*РГИА*).
- Заря. Харбин, 1938 г., 10 июля, № 180. 12 с.
- История Китая: учебник / под ред. *А.В. Меликсетова*. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. 736 с.
- Лихарев Д.В.* Портсмутский мир 1905 г.: дискуссионные проблемы российской историографии // *Россия в АТР*. 2021. № 4. С. 119–137. DOI: 10.24412/1026–8804–2021–4–119–137
- Лосев Ю.А., Ананьева Н.А.* Русско-американские разногласия по вопросу о полосе отчуждения КВЖД. 1906–1917 гг. // *Вопросы истории*. М. 2008. № 7. С. 110–120.

⁵¹ *Бельченко А.Т.* Воспоминания. Архив Музея Русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54. Л. 260.

- Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
- Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. Санкт-Петербург: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. 367 с.
- Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / [Изд. Д. Пещуров]. Санкт-Петербург: М-во иностранных дел, 1889. 271 с.
- Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. Москва: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 16. 1002 с.
- Хохлов А. Н. Торговля — приоритетное направление политики России в отношении цинского Китая // *И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова*. М.: Наука, 1993. С. 197–222.
- Шаронова В. Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302
- Штейнфельд Н. П. Русские торговые интересы в Китае. Харбин, тип. «Труд» В. И. Антуфьева, 1913. 94 с.
- 营口简史 [Краткая история Инкоу]. 主编 韩晓东. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2019年. 第300页.

The role of the Russian Imperial Consulate in Nyuzhuang (Yingkou) in Expanding Trade and Economic Ties between Russia and China from 1906 to 1909

Victoria G Sharonova

PhD (History), Leading researcher of Institute of Russian History RAS (address: 19, ul. D. Ulianova. Moscow, 117292, Russian Federation), Leading researcher of Saint Petersburg State University (address: 7–9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–4819–8058. E-mail: vsharonova@mail.ru

Received 08.12.2022.

Abstract:

The article describes the activities of the Imperial Consulate of Russia in Niuzhuang (Yingkou) during the period from 1906 till 1909. One of the priorities of the work of Russian diplomats at that time was the restoration of Russian-Chinese trade and economic relations as the part of the social and cultural policy in South Manchuria. A young diplomat, consul Andrey Terentyevich Belchenko, played a special role in expanding the commercial contacts between Russian and Chinese players. Thanks to the assistance of the Imperial Consulate, the problems associated with the local branch of the Russian-Chinese Bank for the return of allocated funds were resolved. Paying great attention to the promotion of the Russian manufactory in Niuzhuang (Yingkou), Consul Belchenko ordered assistance in this abrupt return of “The company Vikula Morozov with Sons”, “Ivan Konovalov with Son”, “Manufactory of N.N. Konshina” and others. Having visited at the beginning of 1908 Harbin, the Russian consul in Yingkou, had negotiations with Russian merchants who had big business problems due to the consequences of the Russian-Japanese War. In the spring of the same year, Harbin entrepreneurs came to Niuzhuang and made contacts with Chinese partners on the realization of the flour and oil industry. The Imperial Consulate, despite the high competition of the parties with foreign companies (Great Britain, Japan, Germany, etc.), actively promoted the Russian trading company in the inexpensive market, and by the end of 1909, the sale of domestic goods exceeded the pre-war level. The shipping traffic of Russian transport was also restored, which became regular since 1908.

Key words:

Yingkou, A.T. Belchenko, Russian-Chinese trade and economic relations, consulate, Russian-Chinese Bank, manufactory, merchants.

Funding sources:

This research was supported by Russian Science Foundation, project no.22–28–00858 («Russian diplomats in China (2nd half of the 19th — early 20th centuries): political and socio-cultural dimensions»), URL: <https://rscf.ru/en/project/22–28–00858/>.

For citation:

Sharonova V.G. The Role of the Russian Imperial Consulate in Nyuzhuang (Yingkou) in Expanding Trade and Economic Relations between Russia and China from 1906 to 1909 // Far Eastern Studies. 2023. No. 1. Pp. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371-9.

References

- Dobrolovskiy I.A.* Predlozhenie stats-sekretarya Koksa o torgovoj nejtralizacii Man'chzhurii i russkoe kontr-predlozhenie. [The proposal of Secretary of State Knox on the trade neutralization of Manchuria and the Russian counter-Knox]. Sankt-Peterburg, 1910. 14 s. (In Russ.)
- Documents from The Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia (*AVPRI*). (In Russ.)
- Documents from The Russian State Historical Archive (*RGIA*). (In Russ.)
- Documents from The State Archive of the Khabarovsk Krai (*GAHK*). (In Russ.)
- History of China; Textbook / pod. red. *A.V. Meliksetov*. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MGU, Izd-vo «Vysshaya shkola», 2002. 736 s. (In Russ.)
- Khokhlov A.N.* Torgovlya — prioritnoe napravlenie politiki Rossii v otnoshenii cinskogo Kitaya [Trade is a priority direction of Russia's policy towards Qing China]. *Sb-k st. I ne raspalas' svyaz' vremen...K 100-letiyu so dnya rozhdeniya P.E. Skachkova*. M.: Nauka, 1993. S. 197–222. (In Russ.)
- Likharev D.V.* Portsmutskij mir 1905 g.: diskussionnye problemy rossijskoj istoriografii [The Portsmouth World of 1905: Debatable Problems of Russian Historiography]. *Rossiya v ATR*. M. 2021. No. 4. S. 119–137. DOI: 10.24412/1026-8804-2021-4-119-137. (In Russ.)
- Losev Yu.N., Ananyeva N.A.* Russko-amerikanskije raznoglasiya po voprosu o polose otchuzhdeniya KVZHD. 1906–1917 gg. [Russian-American disagreements on the issue of the exclusion zone of the CER. 1906–1917]. *Voprosy istorii*. M. IRI RAN, 2008. No. 7. S. 110–120. (In Russ.)
- Lukoyanov I. V.* Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v konce XIX — nachale XX vv. [Russia in the Far East in the late XIX — early XX centuries]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2008. 664 s. (In Russ.)
- Samoilov N.A.* Rossiya i Kitaj v XVII — nachale XX veka: tendencii, formy i stadii sociokul'turnogo vzaimodejstviya. [Russia and China in the XVII — early XX century: trends, forms and stages of socio-cultural interaction]. Sankt-Peterburg: Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2014. 367 s. (In Russ.)
- Sbornik dogovorov Rossii s Kitaem. 1689–1881 gg. [Collection of agreements between Russia and China. 1689–1881] / [Izd. D. Peshchurov]. St. Petersburg: Ministry of Foreign Affairs, 1889. 271 s. (In Russ.)
- Sharonova V.G.* Sociokul'turnaya deyatel'nost' Rossijskogo Imperatorskogo konsul'stva v Inkou (Kitaj) v period Vremennogo russkogo upravleniya (1900–1904 gg.) [Socio-cultural activities of the Russian Imperial Consulate in Yingkou (China) during the period of temporary Russian administration (1900–1904)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2022. T. 14. Vyp. 3. S. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302. (In Russ.)
- Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya [The Soviet Historical Encyclopedia] / gl. red. *E.M. Zhukov*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1961–1976. Vol. 16. 1002 s. (In Russ.)
- Steinfeld N.P.* Russkie torgovye interesy v Kitae. [Russian trade interests in China]. Harbin, tip. «Trud» V.I. Antuf'eva, 1913. 94 s. (In Russ.)
- Zarya*. Harbin, 1938, July 10, No. 180. (In Russ.)
- 营口简史 [A brief history of Yingkou] / 主编 韩晓东. 沈阳: 辽宁民族出版社. 第133–137页. (In Chin.)